

Живет в Клоога (Эстония).

* * *

Люблю свой хутор липким ранним утром,
Когда в рассветной дымке видно как
Крестьянин отливает перламутром
Вчерашний пятизвездочный коньяк,
Когда в кустах цветущего поп-корна
Чуть слышно щебетанье мух-цеце
И заяц двумя лапками проворно
Свое богатство чешет на крыльце,
Лягушки пьют на берегу джакузи
За всех несостоявшихся невест,
Назло врагам мечтая о французе,
Который и не выдаст, и не съест,
А мимо едут леди от Карнеги,
В деревне нет успешнее ледей,
Дык,прижились! Теперь дают в телеге
Потомство для просроченных людей,
Отходят ото сна отцы и черти
В сто первый раз толкать на гору шиш,
Бессмысленный, как время после смерти,
Но им кошерно жить не запретишь,
Вот как тут не задуматься о Самом,
Ступить на грабли, приравнять к перу,

А после пасть в бою под Круассаном,
Заткнув собою черную дыру,
На всем природа ночью отдохнула,
Такому утру жизнь опять близка,
Такое утро кружит вместо дула
В собачьем вальсе палец у виска,
И хочется лететь отсюда лесом,
Как белоснежный лайнер под откос,
Ах, если бы еще и стюардессы
Не теребили каждый день вопрос,
Не открывали философский краник
На кухне, где давно стоят часы:
Зачем Герасим утопил Титаник
В бескрайних водах средней полосы?

* * *

Было меня семеро,
Отпускало пятеро,
И еще по-всякому
В снах без задних ног,
Под кустами клевера
Двух конкретно спрятали,
Отыскать прикинутых
Только я и смог,
Звались фараонами,
Но внутри простейшие,
Горизонты двигали
Мы к ноздре ноздря,
А под утро тропами
Уходили к лешему,
Знавшего по правилам
Как забить гвоздя,
Уходили общими
За единым факелом,
Но когда приспичило,
Где-то в центре Ло,
На воскресной площади
С рук кормили ангелов,
С губ поили ангелов,
Каждый - своего

* * *

Когда я в яростной атаке
Все Ваши башни покорю,

И указательные знаки
Засохнут в поле на корню,
Когда в последний день Помпеи,
А может, в первый, что не суть,
Слепые от рожденья змеи
Прокусят девственную грудь,
Когда бульдозерист из треста,
Духовной жаждою томясь,
Зароет яму для оркестра,
Прервав тем самым нашу связь,
В ушную раковину сладко
Шепну подобный мертвецу:
Прощайте, трудная мулатка,
Мой член Вам явно не к лицу